

УДК 811.112.2.+ 81'373.2 + 81'371

ТИПЫ ПЕРВИЧНОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ ПРИ АКТУАЛИЗАЦИИ РЕАЛИОНИМОВ И МИФОНИМОВ

Л.М. Сапожникова

Тверской государственный университет, Тверь

Рассматриваются типы первичной ономастической номинации, при которой сохраняется соотнесённость с исходным онимическим объектом, устанавливаются их функционально-семантические особенности. Исследуются принципиальные различия и сходства первичной ономастической номинации при актуализации реалионимов и мифонимов на примере немецких литературных текстов.

Ключевые слова: *немецкий язык, ономастика, собственные имена, мифоним, реалионим, ономастическая номинация, ономастическое сравнение, мифизация.*

Дифференцирующий или классифицирующий характер номинации отличает собственные и нарицательные имена. Первичная номинативная функция собственного имени (далее – СИ) заключается в идентификации и дифференциации объекта внутри класса сходных явлений. При вторичной ономастической номинации изменяется базовая функция СИ, оним уже не является идентифицирующим и индивидуализирующим именем исходного онимического объекта (далее – ОО). Уникальные языковые средства индивидуализации используются для номинации других объектов. Тем самым затрагивается ядерная семантика СИ, на передний план выдвигается классифицирующая и характеризующая функции онима.

Таким образом, первичная ономастическая номинация связана с сохранением исходной референтной соотнесенности СИ и идентификацией первичного ОО, который может носить при этом характер как реального объекта (СИ-реалионим), так и вымышленного, фиктивного, мифического (СИ-мифоним).

Имена фиктивных, вымышленных объектов (героев античной мифологии, библейских и литературных героев, вымышленных существ и географических объектов, существовавших лишь в вымышленной действительности) обозначаются в ономастике как «мифонимы» (античные, библейские, литературные, фольклорные, религиозные, мистические и т.д.) или «фиктонимы» [3: 144], «фикционимы» (Fiktionume) [5: 17], «ирреальные онимы» [4: 29]; литературные имена также называют «поэтонимами» (Poetonume) [4: 205].

Мифонимия является своеобразным сектором ономастического пространства. Однако функционально-семантические параметры общеизвестных реалионимов и мифонимов демонстрируют большое сходство. Границы между реальным и вымышленным (в условиях современности часто виртуальным) миром не являются абсолютными; совмещение этих миров является, по мнению В.В. Красных, одним из перекрёстков современного мира, где данные миры соприкасаются, сталкиваются, пересекаются [1: 31, 42]. Наиболее известные реалионимы и мифонимы, обладающие на системном уровне смысловой структурой, обобщённое знание которой служит основой для возникновения лингвистического знака, могут интерпретироваться как особые ономастические знаки, связанные в сознании не с понятием о классе предметов или качеств, а как знаки, в основе которых лежит образ-персонаж или образ-объект,

существовавший либо в реальной действительности, либо в вымышленной, т.е. как знаки, которые вызывают ассоциации, пробуждают знания и воспоминания. Мы обратимся как к общим, так и к специфическим функционально-семантическим свойствам первичной ономастической номинации с помощью реалионимов и мифонимов на примерах из немецких литературных текстов.

При актуализации реалионимов в первичной номинативной функции возможны три типа первичной ономастической номинации: нейтральная ономастическая номинация, мифизация реалионима, ономастическое сравнение.

• **Нейтральная ономастическая номинация**

Рис. 1

Napoleon warf 1795 den Royalistenaufstand in Paris nieder.

При нейтральной ономастической номинации с помощью реалионима, которая характерна прежде всего для исторического дискурса, сохраняются соотносённость с первичным реальным ОО, а также исходные и естественные для ОО условия реальности. Речь идёт в данном контексте о Вандемьерском мятеже в Париже, когда вооружённое выступление роялистов 3–5 октября (11–13 вандемьера) 1795 года против Национального конвента было подавлено при помощи генерала Бонапарта.

• **Мифизация реалионима (в литературных произведениях):**

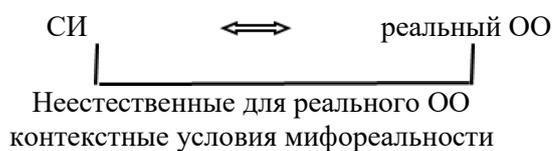

Рис. 2

Shakespeare tat mir leid, wegen mir konnte er nicht einmal mehr seinen Sohn umarmen. Die ganze Zeit hatte ich gejamert, wie furchtbar die Situation für mich war, aber für ihn musste alles noch viel schrecklicher sein. Daher sagte ich zu ihm: „Entschuldige, dass ich bei dir bin“ (D.Safier. Plötzlich Shakespeaare).

В романе современного немецкого писателя Давида Сафира «Вдруг Шекспир» главная героиня София попадает после очередного любовного разочарования в результате гипноза в прошлое, а именно в тело Вильяма Шекспира. Она должна делить его с ним и может вернуться из далекого 1594 года в наше время только после того, как узнает, что такое настоящая любовь. В романе описывается хаос сосуществования обычной современной женщины и знаменитого писателя, её попытки согласовать ментальность наших дней и условия жизни и творчества великого писателя прошлой эпохи. *СИ Шекспир* используется в данном случае в литературном произведении и идентифицирует в тексте первичный онимический объект, но контекстные условия его актуализации носят фиктивный, вымышленный, литературный характер. Благодаря

этому возникает сложное сплетение реальных и вымышленных событий в романе. Исходный реалионим переводится из реального в вымышленный, мифический контекст и превращается в литературный оним.

Следует отметить, что в исторических романах реалионимы часто используются как литературные онимы, которые не подвергаются мифизации, они вписываются в исходные для них контекстные исторические рамки и способствуют созданию колорита документальности в литературном произведении. Некоторые признаки авторской мифизации, однако, возможны и в таких случаях литературной актуализации реалионимов.

• **Ономастическое сравнение**

Рис. 3

Sie war völlig gelöst, heiter wie *Mozart* und unerbittlich wie der Tod (Е.М. Ремарк. Die Nacht von Lissabon). В ней все было свободно и расковано. Она была шаловлива, как юный *Моцарт*, и неумолима, как смерть (пер. Ю.Плашевский).

Е.М. Ремарк использует в романе «Ночь в Лиссабоне» для характеристики героини два сравнения, одно из них ономастическое. В ономастическом сравнении всегда присутствуют два объекта – первичный онимический и ситуативный. Обязательными в ономастическом сравнении являются компаративные компоненты, такие, как союзы *wie*, *als*, прилагательное *gleich* и т.д. Ономастическое сравнение – это яркое изобразительное средство образного, поэтического языка, в основе которого лежит эмоциональная субъективная оценка явления автором.

При актуализации в первичной номинативной функции мифонимов возможны три типа первичной ономастической номинации: нейтральная ономастическая номинация, ремифизация мифонима, ономастическое сравнение.

• **Нейтральная ономастическая номинация**

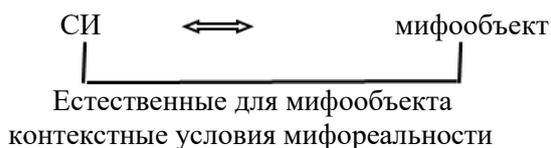

Рис. 4

Нейтральная ономастическая номинация этого типа имеет место при соотнесении античных мифонимов с античным миром, библейских мифонимов с библейским контекстом, литературных онимов с исходным литературным нарративом и т.д. Такое соотнесение фиксируется прежде всего в энциклопедическом дискурсе, но может являться и фабульной первоосновой для создания художественных текстов широкого философско-обобщающего смысла. Например, в основу многих баллад и стихотворений Ф. Шиллера положены увлекательные или печальные похождения античных богов и героев. Напри-

мер, в стихотворении «Праздник в Элизиуме» боги, вслед за Фемидой, греческой богиней права и законного порядка, спускаются с небес на праздник в честь Деметры:

Und von ihren Thronen steigen
 Alle Himmlischen herab,
Themis selber führt den Reigen
 Und mit dem gerechten Stab
 Mißt sie jedem seine Rechte,
 Setzet selbst der Grenze Stein (F. Schiller. Das Eleusische Fest).

Созидательная деятельность автора и отражательная деятельность читателя связаны с отличным знанием репертуара мифонимов и их исходного контекста, что обусловило широкое использование античных ономастических номинаций в немецкой классической поэзии в эпоху классицизма с его культом античности. В современном поэтическом мышлении и литературном дискурсе этот тип ономастической номинации используется реже. Однако в настоящее время в европейском культурном ареале возрастает интерес к северогерманской и скандинавской мифологии, желание популяризировать германскую мифологию находит отражение в современной литературе и массовой культуре, в том числе в комиксах и экранизациях германских мифов.

• Ремифизация мифонима (в литературных произведениях):

Рис. 5

Явление ремифизации мифонима – это яркая стилистически окрашенная ономастическая номинация, поскольку образ переносится из исходного вымышленного контекста в новые для него фиктивные, литературные условия существования. Поэтическое, философское мышление смешивает временные срезы, стирает условные грани. Контраст мифореальностей, столкновение несопоставимых явлений перемещают логический акцент на вечные и абсолютные ценности и категории. Ономастические номинации этого типа являются высокохудожественными словесными и культурными образами.

Например, тема вечного Рима как глубинная идея объединяет многие произведения авторов различных эпох. Эта тема присутствует в «Римских элегиях» И.В. Гёте. В романе другой эпохи «Смерть в Риме» В. Кёппен использует более 10 ремифизированных онимов, взаимодействующих с широким литературно-художественным образом вечного Рима всего романа. Сохраняя категорию вечности, бессмертности, античные боги и герои изменились вместе с эпохой, приобрели характерные черты нового времени. Это не печаль и сожаление автора об ушедшей античной красоте, а ирония и сарказм по отношению к жестокой и скучной действительности. В глазах равнодушных туристов герои древнего Рима – лишь выставленные напоказ экспонаты. Поэтому прерывается связь времён, боги утрачивают свои уникальные героические качества и уподобляются обычным людям. Юпитер превращается в больного старика-

пенсионера, а Даная – в бездушного экскурсовода, не ожидающего своего Зевса и чуда рождения Персея: *Perseus wird nicht geboren. Die Meduse behält ihr Haupt und richtet sich bürgerlich ein* (W.Коеппен. *Der Tod in Rom*). Сын Зевса и Данаи не рождается, и горгона Медуза властвует над миром, так как именно Персей должен отрубить ей голову. Данный тип ономастической номинации обладает большим образным потенциалом и ярким стилистическим эффектом, от поэтически-возвышенного до шутивно-ироничного и саркастического.

Тот же приём ключевого (в рамках всего произведения) литературно-художественного образа античного мира используется в романе австрийского писателя Вольфганга Венгера «Машина Манхэттена». Пантеон античных богов гипотетически пережил крах западной культуры и продолжает свои божественные игры в современном мире. Место действия романа уже Нью-Йорк, однако, все географические и временные границы размываются в виртуальном мире, созданном рассказчиком. Повествование ведётся от лица Прометея, который всё ещё прикован к скале. Как и раньше, к нему каждый день прилетает орёл, чтобы мучить его. Рядом живёт Геракл, помешанный на видеоиграх, который просто забыл, что должен был освободить Прометея, и совершает свои подвиги не в жизни, а в виртуальном мире, получая за них игровые баллы.

Herakles kommt nicht, der Narr ist zu beschäftigt, rennt herum in den Straßen, beklaut Touristen am Port Authority Bus Terminal, geht in eine der Videospiehhallen, erlegt den Nemeischen Löwen in einem Durchgang oder kämpft mit der neunköpfigen Hydra, schlägt ihr einen Schädel nach dem anderen ab, bekommt 1000 Punkte (Wolfgang Wenger. *Die Manhattan – Maschine*).

В романе задействовано более 30 античных мифонимов: теонимов (Aphrodite, Hera и др.), антропонимов (Ariadne, Odysseus и др.), топонимов (Troja, Olymp и др.), зоонимов (Minotaurus, Polyphem и др.), причём именно они являются как главными, так и второстепенными героями воспоминаний Прометея, его фантазий и размышлений о жизни. Автором сохраняются основы некоторых мифологических сюжетов, которые, однако, осмысливаются заново. Например, по античной легенде Гектор, сын троянского царя, был убит Ахиллом. В романе В. Венгера Ахилл, безжалостный гитлеровский офицер, издевается над заключённым Гектором, гоня его круг за кругом вокруг концлагеря. В античной мифологии стоглазый Аргус сторожит Ио по приказу ревнивой Геры от глаз её мужа Зевса. В романе «Машина Манхэттена» Аргус – владелец стриптиз-шоу, в котором Ио работает стриптизёршей, демонстрируя себя сотням мужчин. Однако мифы являются для автора не материалом для литературных игр, а поводом для серьёзных раздумий о мире, в котором люди сами создали законы и подчиняются этим законам, ведущих их к самоуничтожению. Эриннии, голоса из концлагерей, обвиняют людей в том, что они построили машины, на которые потом сами стали походить. Приём параллелизма, заключающийся в ремифизации античных мифонимов и мифизации реалионимов, позволяет В. Венгеру достичь особого уровня символизма, глобальных обобщений. Все преступления против человечества объединены в один ряд вне временных и территориальных границ, например, массовые убийства людей в Хиросиме и концлагере Аушвиц в разговоре двух слепых: *Sagte der eine, Achill hat mich geblendet, damals in Auschwitz. Entgegnete der andere, nein, es war das Licht von Hiroshima?*

Основная особенность художественного приёма ремифизации мифонима – это образные параллели, сложное сплетение и взаимодействие двух контекстов, исходного мифического и авторского литературного, с целью достижения особой экспрессивности, образности, философской глубины художественной идеи романа автора.

• **Ономастическое сравнение**

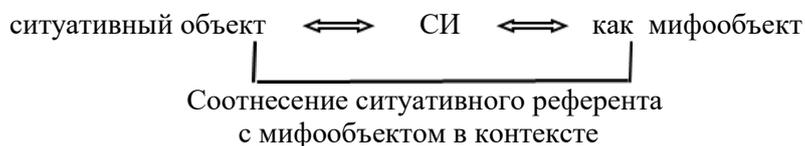

Рис. 6

Und Adolf sah sie sitzen, wie *Laokoon* und seine Söhne am griechischen Strand, von der Schlange umwickelt, die hassgeifernden giftzüngelnden Riesenschlangen ihres Wahnsinnes verschlangen die Eltern ganz (W. Koeppen. Der Tod in Rom).

В данном контексте основой для образного авторского сравнения родителей героя с Лаокооном и его сыновьями служит известная скульптурная группа, созданная греческими мастерами и изображающая смертельную схватку греческого жреца с морскими змеями. В интерпретации В. Кёппена эту смертельную схватку родители Адольфа проигрывают своему безумию и ненависти, поглощающим их подобно гигантскому удаву.

Объектом сравнения в ономастической номинации часто выступают известные мифолексемы, концентрирующие в себе сложные словесно-художественные образы: образы-персонажи или образы-легенды. Субъект сравнения конкретизируется в контекстуальных условиях, а общим признаком, основанием для сравнения ситуативного объекта и мифообъекта является один из признаков семантической периферии мифонима, деталь его исходного мифологического контекста [2].

В ономастическом сравнении всегда присутствуют два объекта – первичный онимический и ситуативный, чаще всего также онимический, но в образном ономастическом сравнении возможно и преодоление ономастических рамок, когда с одушевлённым онимическим объектом сравнивается абстрактное понятие. Например, в романе «Ночь в Лиссабоне» Е.М. Ремарк сравнивает с мифическим зоонимом, а именно Фениксом, человеческую память, которая уничтожает себя как легендарная птица, чтобы человек не разрушал себя мучительными воспоминаниями и мог продолжать жить дальше.

Unsere Erinnerung ... ist ein Tier, das lebt und frisst und verdankt. Sie frisst sich selbst wie *der Phönix* der Sage, damit wir weiterleben können und nicht durch sie zerstört werden (Е.М. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

Таким образом, анализ типов первичной ономастической номинации при актуализации реалионимов и мифонимов показывает их принципиальное сходство. Поэтическая рефлексия мира позволяет сосуществовать различным логическим пластам: фактической реальности и ментальной мифореальности. Различие в характере реальности объекта ономастической номинации не отражается на функционально-семантических параметрах нейтральной ономасти-

ческой номинации и ономастического сравнения, что доказывает условный характер границ между мифореальностью и реальным миром при ономастической номинации. Вымышленные, мифические образы, т.е. объекты социально-культурной реальности, не имеющие реального бытия, мыслятся как реальные объекты. Свойства «культуры» сливаются со свойствами «натуры». Как СИ-реалионимы, так и СИ-мифонимы входят в когнитивную базу или ядро культурного пространства лингвокультурного сообщества.

Функционально-семантический фон первичной ономастической номинации отличается лишь при создании неестественных для исходных ОО контекстных условий мифореальности, а именно при мифизации реалионима или ремифизации мифонима. В стилистическом плане это наиболее сложные явления, в которых реализуется творческий потенциал автора, философская глубина его мышления, что требует от адресата знания исходного реального или мифического контекста и соответствующей компетенции при интерпретации его литературной вариации.

Список литературы

1. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
2. Сапожникова Л.М. Метафоричность ономастического сравнения и сравнительность ономастической метафоры // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 2. С.100–107.
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 368 с.
4. Debus F. Namenkunde und Namengeschichte: Eine Einführung. Grundlagen der Germanistik 51. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2012. 280 S.
5. Nübling D., Fahlbusch F., Heuser R. Namen. Eine Einführung in die Onomastik. Tübingen : Narr Verlag. 2012. 368 S.

TYPES OF PRIMARY ONOMASTIC NOMINATION WHEN USING REALIONYMS AND MYTHONYMS

L.M. Sapozhnikova

Tver State University, Tver

The article focuses on the types of primary onomastic nomination that preserves the correlation with the original object of a proper name. The author considers their functional and semantic features. The fundamental differences and similarities of the main primary onomastic nominations that use realionyms and mythonyms are described on the example of the German literary texts.

Keywords: *the German language, onomastics, proper names, mythonym, realionym, onomastic nomination, onomastic simile, mythization.*

Об авторе:

САПОЖНИКОВА Лариса Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: larsap@rambler.ru